

Dragomanov University (Kiev, Ukraine), E-mail: 2609melehova@ukr.net

Dialogue and partner interaction between the state and the church in Ukraine: reality and prospects.

Abstract. *The article investigates the formation of a partnership model of state-church relations and the prospects for its further development. It is proved that the legislative separation of the state and the church did not become the basis for the construction of a completely secular Ukrainian state, since historically there was an affiliate model of relations, and therefore declared on the dawn of independence, the intention to revive the national heritage was in unity with the revival of Orthodox culture broadcast by the Orthodox Church. The borrowing of the best examples of international experience in the field of church-state relations was most fully manifested in the introduction of a chaplaine institute in Ukraine, which demonstrated the express intention of the Ukrainian state to maximize the right of every individual to freedom of conscience and religion and to identify the mechanism for ensuring a high level of interfaith interaction. One of the most acute and controversial issues at the current level of interaction between the state and the church is the church's relation to education. This contradiction was the result of the bilateral striving of the state and the church to engage in partnership, without regard to the provisions of Ukrainian legislation. It was emphasized that the appeal of adherents to the recognition of religious education at the state level to international experience seems extremely unconvincing, since state recognition of religious education is available only in those countries where there is no encoded separation of the state and churches, churches and education.*

Keywords: *religion, education, state-church relations, human rights, social partnership.*

УДК 261.7

Мокиєнко М.,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра исследования религии НПУ имени М. П. Драгоманова
(Киев, Украина) E-mail: mokienko9@gmail.com

ИСТОРИЯ ЕВРО-АЗИАТСКОЙ АКРЕДИТАЦИОННОЙ АССОЦИАЦИИ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

Аннотация. *В статье доказывается, что Евро-Азиатская Аккредитационная Ассоциация способствовала позитивным тенденциям в протестантском образовании постсоветских стран. Развитие партнерских отношений между школами, поддержка качественного богословского образования, соответствующего международным академическим и христианским стандартам, инициирование исследовательских проектов и помощь исследователям стали приоритетами в работе ЕААА, что способствовало развитию протестантского образования и науки.*

Ключевые слова: *пятидесятничество, баптизм, протестантизм, духовное образование, Евро-Азиатская аккредитационная ассоциация, теология.*

Изменение условий существования религиозных организаций в СССР в конце 80-х годов XX в. ознаменовалось активностью евангельских церквей. Кроме миссионерства и евангелизации в протестантской среде наблюдался мощный образовательный подъем. Он был обусловлен осознанием необходимости систематического библейского и богословского образования в атмосфере мировоззренческих сдвигов.

Тяга евангельских верующих к образованию восходит к библиоцентризму и принципу всеобщего священства. История евангельского движения подтверждает стремление к духовной образованности. В условиях ослабления государственного давления на общины верующие хлопотали об открытии образовательных учреждений. Например, в 1913 г. по инициативе И. Проханова были открыты библейские курсы в Петрограде, а в 1968 г. советская власть после длительного перерыва разрешила открыть в Москве Заочные библейские курсы в пределах ВСЕХБ.

В начале 90-х годов наметились две тенденции относительно духовного образо-

вания. С одной стороны, евангельское движение охватил «религиозно-просветительский бум», который способствовал изменению отношения верующих к образованию в целом. Интеллектуальная ограниченность была признана негативным явлением. С другой стороны, наблюдалась определенная сдержанность евангельских христиан к образованию, сформированная прошлыми десятилетиями, с мировоззренческим акцентом на преимущество интуитивного познания истины над аналитическим. Протестантские религиозные центры в этот момент были более всего вовлечены в евангелизационную деятельность, поэтому возникновение первых библейско-богословских учреждений имело достаточно сумбурный характер. Их появление часто становилось результатом инициатив отдельных энтузиастов (в основном региональных служителей), получивших образование, благодаря контактам с западными евангельскими образовательными организациями.

Однако объективная реальность религиозной свободы ставила перед церквями новые вызовы, актуализирующие важность духовного образования. В частности, ощущалась потребность преодоления традиционной субкультуры с собственным языком, традициями, нравами, которая сдерживала эффективную миссионерскую деятельность. Массовая евангелизация на низком образовательном уровне отталкивала от церкви творчески мыслящих и высокообразованных людей. В то же время начало 90-х годов отличалось повсеместным проникновением иностранных миссий и миссионеров, которые часто несли с собой другую традицию и форму богослужения, но благодаря мощным филантропическим проектам, реализуемым на фоне экономического кризиса, имели значительный успех. Отсюда развитие системы богословского образования мыслилось как продуктивный способ разрешения этих напряженностей.

Исток.

Возникновение большого количества разноплановых семинарий, университетов, институтов, школ и т. п. не являлось частью осмысленной стратегии, что сказывалось на качестве образования. У большинства новообразованных школ отсутствовали всесторонне разработанные учебные планы, высококвалифицированные педагогические коллективы, видение будущего. Бросалась в глаза необходимость в координации работы учебных заведений. Попытка духовных центров евангельских деноминаций через учрежденные отделы образования наладить сотрудничество между школами оказалась малоэффективной, так как они не могли предложить академической и экономической платформы для их координации.

В этих условиях по инициативе миссии «Духовное возрождение» во главе с Петром Дейнекой 10–12 февраля 1993 г. в Москве в Центральном доме туриста собралось около 40 представителей библейских курсов, колледжей, институтов, семинарий различных протестантских направлений, включая баптистов, пятидесятников и адвентистов. На встрече, которая была названа «Богословское образование-1», произошло знакомство руководителей учебных заведений, а также были актуализированы ключевые вопросы, интересовавшие представителей учебных заведений того времени. Среди них: повышение квалификации преподавателей, формирование учебного плана, строительства и юридического статуса учебных заведений, развития библиотек и аккредитаций. Примечательно, что почти половина участников встречи состояла из иностранных гостей из США и Западной Европы, которые были готовы строить партнерские отношения со школами постсоветского пространства. Среди выступающих участники выделили доклад Питера Кузмича из Хорватии, посвященный задачам богословского образования в дни испытаний. На вопрос западных представителей о самой большой нужде богословских заведений на постсоветском пространстве был получен ответ, указывающий на дефицит богословских учебников. Это в дальнейшем подвигло к начинанию издательского проекта, широко известного как «Библейская кафедра», который стал начальной платформой создания ЕААА и совместной работы бого-

словских школ Евразии. Суть его заключалась в том, чтобы отобрать и подготовить учебники, пособия и другую литературу, необходимую для обучения в библейских школах и семинариях, и потом издать их по доступным ценам. Первые учебники и книги с эмблемой «Библейская кафедра» были изданы еще в 1993 г. С тех пор с этим логотипом увидели свет 57 учебных пособий общим тиражом более 290 тыс. экземпляров.

Процесс координации усилий в области духовного образования и выработки стратегии его развития получил продолжение в июне 1993 г., когда в Одессе состоялся круглый стол, посвященный проблемам библейского и богословского образования в среде ЕХБ. В октябре 1993 г. в Москве на конференции «Богословское образование в братстве ЕХБ» было принято решение создать единую систему аккредитации богословских учебных заведений. На конференции была избрана комиссия, задачей которой стала разработка основных положений новой организации. К февралю 1994 г. совместными усилиями Одесской богословской семинарии и Санкт-Петербургского христианского университета был подготовлен первый проект нормативной базы аккредитационной системы. На 45-м съезде Федерации ЕХБ в Москве 7 учебных заведений, имеющих очные программы и существующих не менее одного года, решили учредить собственную Аккредитационную Ассоциацию. Руководители этих школ создали новый комитет, который должен был продолжить работу по созданию ассоциации, однако он оказался нежизнеспособным и динамика формирования ассоциации замедлилась.

В целом на начальном этапе ЕААА мыслилась как добровольное объединение протестантских учебных заведений на территории бывшего Советского Союза и Восточной Европы с широкими международными образовательными контактами. Необходимость создания организации была обусловлена стремлением «повысить академический, прикладной и духовный уровень евангельских христиан-баптистов и привести его в соответствие с международными аккредитационными стандартами».

Становление

В середине 90-х годов бурный рост количества духовных заведений вместе с инициативами миссии «Духовное возрождение» и Международного совета по евангельскому образованию (ICETE) вернули вопрос создания Аккредитационной Ассоциации на повестку дня. 9–13 сентября 1996 г. в Ворзеле, под Киевом, состоялась конференция «Богословское образование-2», которая собрала около 100 делегатов. Анализируя будущее богословского образования на постсоветском пространстве, ректор Одесской богословской семинарии Сергей Санников описал несколько возможных моделей аккредитации: государственная аккредитация, возможность воспользоваться аккредитацией западного партнера, вхождение в европейскую аккредитационную ассоциацию, а также создание собственной Аккредитационной Ассоциации в пределах Евро-Азиатского пространства. Учитывая преимущества последнего варианта, на конференции подавляющее большинство участников высказалось за продолжение формирования основ собственной Ассоциации в рамках ICETE. Был утвержден новый подготовительный комитет, который постоянно консультировался с церковным представительством, а также западными партнерами. Важно отметить, что существенную помощь в становлении и в последующем развитии ЕААА оказал Oversease Council International (OCI). Очень тесно работали с подготовительным комитетом представители OCI – Манфред Коль, Джек Грейвс и Джон Беннетт.

Аккредитация мыслилась как один из лучших механизмов координации работы богословских школ между собой и церквами. Под ней понимались оценка и самооценка как академических программ, так и всех сторон жизнедеятельности учебного заведения в соответствии с критериями и стандартами, принятыми в той образовательной среде, где находится школа. Преимущества такого механизма

сразу стали очевидны. Аккредитация вытекала из природного развития учебного заведения, а не навязывалась извне. Она позволяла увидеть свое учебное заведение со стороны и, как результат, выяснить его реальную позицию, определить соответствие содержания программы каждого уровня с присваиваемым званием. Это, в свою очередь, упреждало девальвацию образовательных стандартов. Аккредитационный процесс стал эффективным дидактическим средством на разных этапах развития школы. Система аккредитации могла обеспечить высоким информационным потенциалом (преподаватели, школы, книги, программы, предметы и т. д.) и помочь координировать выпуск учебников, пособий и т. п., недостаток в которых особо ощущался в 90-х годах.

Официально ЕААА была учреждена в октябре 1997 г. на конференции «Богословское образование-3» в Москве. Этому событию предшествовала кропотливая работа подготовительного комитета во главе с С. В. Санниковым, а также подкомитетов: по стандартам и критериям во главе с А. И. Мельничуком, по информации и связи во главе с Ю. А. Апатовым, финансовым подкомитетом во главе с А. И. Прокопчуком, юридическим подкомитетом во главе с Джорджем Лоу и комитетом по персоналу во главе с Ф. М. Моканом. Конференция собрала представителей 49 протестантских школ и 16 других организаций. Учредителями и первыми членами ЕААА стало 31 учебное заведение: в их числе 15 богословских школ разного уровня из России, 13 – из Украины, по одному учебному заведению из Молдовы, Казахстана и Узбекистана. Ассоциированными членами Ассоциации стали 6 организаций. На этой же встрече были приняты Устав новой Ассоциации, проект «Стандартов и критериев аккредитации», а также «Исповедание веры ЕААА».

Конференция также направила письмо в Международный совет по евангельскому образованию (ICETE) с просьбой о приеме в международную семью евангельских аккредитационных агентств. Для ICETE, возникшего в 1980 г., ЕААА становилась восьмым членом, заполнив лакуну, существующую на территории посткоммунистических государств.

На первом общем собрании членов ЕААА был избран Совет ЕААА в составе 12 членов. Председателем Совета был избран ректор Донецкого христианского университета Алексей И. Мельничук, его заместителем – ректор Санкт-Петербургского христианского университета Петр Ф. Пеннер, исполнительным директором – Сергей В. Санников.

Кроме учреждения ЕААА ключевым достижением конференции стало принятие Стандартов для аккредитации очных программ. Анализ принятого документа позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, стремление к *релевантности* стандартов. В частности, в Руководстве по аккредитации отмечено: «Организационное устройство, стандарты, процедуры и основные требования ЕААА аналогичны и совместимы с требованиями других сестринских ассоциаций». При этом учитывалась также социокультурная обстановка в постсоветских странах и европейская традиция образования, принятая в светских системах Евразии. Поэтому уровень стандартов был принят соответствующим уровнем небогословских учебных заведений в этих странах. Смысловое содержание многих педагогических понятий, в том числе наименование степеней и званий, также в основном соответствует европейским, а не североамериканским подходам. Во-вторых, *высокие требования* не только к академической части заведения, но и административной, а также студенческой жизни. Стандарты должны были стать стимулом для развития школ, прекратить профанацию учебного процесса в «школах-однодневках», а также продемонстрировать светскому академическому сообществу полноценность учебных притязаний протестантов. Ориентир на высокие стандарты в дальнейшем позволил школам адекватно реагировать на новые вызовы, в частности на Болонский процесс и изменение законов о духовных учебных за-

ведениях. В-третьих, можно отметить *«церковноцентричность»* стандартов. Студент, согласно документу, ориентирован не только на академические свершения, но и активное церковное служение, прикладное воплощение усвоенного материала, совершенствование характера.

Краткое исповедание веры ЕААА, принятое на конференции, засвидетельствовало евангельскую основу организации. С одной стороны, ЕААА не посягала на догматическую свободу каждого верующего. С другой – Ассоциация не могла быть безразличной к их догматике, поскольку она должна стимулировать духовный рост школ. Было принято Исповедание веры ЕААА, в котором отразились общехристианские и специфические для Евразии особенности вероучения, обязательные для учебных заведений, входящих в ЕААА.

В 1997 г. начал издаваться «Информационный вестник ЕААА», призванный освещать текущую жизнь ЕААА, информировать о мероприятиях и планах Ассоциации, представлять школы, знакомить с евангельскими учебными заведениями других стран и т. д.

После учредительного собрания 1997 г. Ассоциация стала осуществлять полную работу. Начался сложный процесс аккредитации учебных заведений. В сентябре 1998 г. состоялся первый аккредитационный визит в Теолого-педагогический колледж (г. Кишинев). В течение последующего года состоялось еще 7 визитов, в том числе в Одесскую богословскую семинарию и Донецкий христианский университет дважды. Аккредитационная комиссия в конце 90-х годов состояла из 3 членов, которые оценивали академическую и административную составляющую учебного заведения, а также студенческую жизнь согласно принятым стандартам. По результатам работы комиссий программы Санкт-Петербургского христианского университета («бакалавр богословия»), Одесской богословской семинарии («бакалавр богословия») и Донецкого христианского университета («бакалавр миссиологии») получили статус полной аккредитации. Эти школы стали первыми на постсоветском пространстве, которые выполнили все требования аккредитационных стандартов. Статус кандидата аккредитации был присвоен Кишиневскому теолого-педагогическому колледжу, Киевскому христианскому университету и Краснодарскому библейскому колледжу «Лампадос».

В октябре 1999 г. на конференции «Богословское образование-4» был сделан следующий шаг в развитии аккредитационного процесса: приняты обсуждаемые в течение нескольких лет Стандарты для аккредитации очно-заочных программ. В частности, в апреле 1999 г. в ОБС состоялся круглый стол, на котором обсуждались разнообразные версии стандартов для очно-заочных программ. Их утверждение было обусловлено стремительным ростом интереса к этой форме образования. В дальнейшем именно очно-заочная форма стала определяющей на постсоветском пространстве. Стандартизация этой формы не позволила ее девальвировать, а также не допустила качественного разрыва с очными программами.

На конференции 1999 г. в состав ЕААА были приняты 15 учебных заведений, однако 4 исключены из членов организации. Такая текучесть объясняется стихийностью возникновения богословских образовательных структур в 90-х годах и неспособностью некоторых из них соответствовать высоким критериям ЕААА. На общем собрании школ Дагфин Солхейм, вице-президент ICETE, сделал сообщение о готовности принять ЕААА во всемирную семью аккредитационных агентств.

К началу 2000 г. ЕААА объединяла более 40 учебных заведений и 8 других организаций, заинтересованных в христианском образовании. Началась подготовительная работа для принятия стандартов для заочных программ, а также для программ небогословских (гуманитарных) направлений с общехристианской базой. К этому времени стало понятно, что ЕААА имеет потенциал, выходящий за рамки аккредитационных вопросов. В начале июня 2000 г. в Донецке состоялась

конференция преподавателей 14 богословских учебных заведений ЕААА. Во время мероприятия были актуализированы острые вопросы, которые стояли перед богословским образованием Евразии в начале XXI в., а именно отношение между поместными церквями и христианскими учебными заведениями, а также отношения «Восток-Запад» в образовательном и богословском срезе. Горячие дискуссии и невозможность исчерпать тематику за несколько дней привели участников конференции к идее создания Богословского сообщества, задачей которого стали: исследовательская работа, проведение конференций и семинаров по актуальным вопросам богословия и христианского образования, обмен опытом преподавателей и т. д. Для практической реализации этих задач была избрана инициативная группа, координируемая А. Кравцевым.

В этот период в рамках развития новообразованного общества прошло несколько мероприятий. В частности, в июне 2002 г. в Киевской богословской семинарии состоялась конференция «Богословие и богословское образование в современном обществе». Она вместила 13 докладов о перспективах отечественного богословия и богословского образования. Был сделан следующий шаг в развитии Богословского общества Евразии: избрана рабочая группа во главе с Президентом ЕААА А. Мельничуком, уточнены ключевые задачи.

Во второй половине 90-х годов важным тематическим направлением научно-исследовательской деятельности ЕААА стала история христианства и история евангельского движения. В этой сфере реализовывались несколько проектов, которые завершились значительными изданиями. В 2000 г. увидела свет книга С. Санникова и Ю. Решетникова «Обзор истории евангельско-баптистского братства на Украине». В 2001 г. С. Санниковым было издано двухтомное учебное пособие «Двадцать веков истории христианства». Также в рамках проекта «Электронная христианская библиотека» был выпущен диск «История евангельского движения в Евразии», содержащий 2 тыс. первичных документов с середины XIX в. до конца XX в., 150 архивных документов, 150 интервью, фотокопии журналов и т. д.

Важно отметить, что в начале XXI в. ЕААА чутко реагирует на появление новых технологических возможностей в сфере образования. «Электронная христианская библиотека» стала первой ласточкой развития этого направления. Кроме диска, посвященного истории евангельского движения, был издан диск «Большая богословская библиотека», представляющий собой крупное собрание классических христианских текстов на русском языке. Третий диск «Библиология» представлял собой собрание различных вариантов библейского текста и удобные формы работы с ним, а также собрание учебных материалов для подготовки служителей. Чуть позже были выпущены еще несколько дисков, в частности «Христианский научно-апологетический центр» и «Весь Братский вестник», содержащий электронные версии всех номеров журнала «Братский вестник», изданных с 1945-го по 1993 г. В 2005 г. вышел четвертый диск серии «История евангельского движения в Евразии. Материалы и документы». Благодаря выпуску исследователи и студенты получили не только несколько важных трудов по истории, но и более 400 архивных документов, а также каталог Совета по делам религий.

Конференция «Богословское образование-5», проходившая в октябре 2001 г. в Санкт-Петербурге, констатировала, что к началу третьего тысячелетия в Евразии уже сформировалась система богословского образования. Эта встреча продолжила тему «Церковь и богословское образование», а главными ее докладчиками стали известные в христианском мире богословы Миллард Эриксон и Ральф Александер. В этом смысле важно отметить, что ЕААА открыла возможность для школ и исследователей для знакомства и последующего развития контактов с лучшими евангельскими богословами и специалистами в сфере образования. Конференция утвердила статус полной аккредитации еще для двух школ, а именно Кишиневского теолого-педагогического колледжа и Краснодарского библейского колледжа

«Лампадос». Крім того, во время рабочих засідань були прийняті окремі поправки к стандартам, затверджен список аккредитаційного резерва, що складається з 42 спеціалістів, на третю оновлен Совет ЕААА.

В результаті проведеного аналізу можна прийти к висновку, що к началу 2000-х років завершується період становлення ЕААА. Якщо в началу цього періоду робота організації була більше сфокусована на просвітительській діяльності, направленої на роз'яснення бачення і місії Асоціації, а також інтенсивної аккредитаційної діяльності, то в наступному, завдяки створеній інфраструктурі, роботі офісів і представельств, ЕААА перетворюється в ключовий системообразуючий фактор в багатомовному суспільстві богословських освітніх установ на посткомуністическому просторі.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКІЕ ССЫЛКИ:

1. Отчет Президента Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации С. В. Санникова на Общем Собрании 2003 г. // Архив Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации. – 9 с.
2. Отчет о деятельности Ресурсно-исследовательского центра на Общем Собрании 2013 г. // Архив Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации. – 5 с.
3. Богословские размышления. Евро-Азиатский журнал богословия. // Спецвыпуск «Церковь и миссия». 2012. – 176 с.
4. Отчет о деятельности Ресурсно-исследовательского центра на Общем Собрании 2017 г. // Архив Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации. – 9 с.
5. Доклад Президента Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации С. В. Санникова на Общем Собрании 2017 г. // Архив Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации. – 17 с.

REFERENCES:

1. Otchet Prezidenta Evro-Aziatskoy akkreditatsionnoy assotsiatsii S. V. Sanikova na Obshchem Sobranii 2003 g. [The report of the President of the Euro-Asian accrediting Association S. V. Sannikova at the General Meeting, 2003] // Arkhiv Evro-Aziatskoy akkreditatsionnoy assotsiatsii. – 9 s.
2. Otchet o deyatel'nosti Resursno-issledovatel'skogo tsentra na Obshchem Sobranii 2013 g. [Report on the activities of the Resource and research centre at the General Meeting 2013] // Arkhiv Evro-Aziatskoy akkreditatsionnoy assotsiatsii. – 5 s.
3. Bogoslovskie razmyshleniya. Evro-Aziatskiy zhurnal bogosloviya [The theological reflections. Euro-Asian journal of theology] // Spetsvypusk «Tserkov' i missiya». 2012. – 176 s.
4. Otchet o deyatel'nosti Resursno-issledovatel'skogo tsentra na Obshchem Sobranii 2017 g. [Report on the activities of the Resource and research centre at the General Meeting 2017] // Arkhiv Evro-Aziatskoy akkreditatsionnoy assotsiatsii. – 9 s.
5. Doklad Prezidenta Evro-Aziatskoy akkreditatsionnoy assotsiatsii S. V. Sanikova na Obshchem Sobranii 2017 g. [The report of the President of the Euro-Asian accrediting Association S. V. Sannikova at the General Meeting] // Arkhiv Evro-Aziatskoy akkreditatsionnoy assotsiatsii. – 17 s.

Мокієнко М. М., кандидат історичних наук, старший науковий співробітник Центру дослідження релігії НПУ імені М. П. Драгоманова (Київ, Україна), E-mail: mokienko9@gmail.com

Історія Євро-Азіатської аккредитаційної асоціації на етапах становлення богословської освіти в пострадянських країнах.

***Анотація.** У статті доводиться, що Євро-Азіатська Аккредитаційна Асоціація сприяла позитивним тенденціям в протестантській освіті пострадянських країн. Розвиток партнерських відносин між школами, підтримка якісного богословської освіти, що відповідає міжнародним академічним і християнським стандартам, ініціювання дослідницьких проєктів і допомога дослідникам стали пріоритетами в роботі ЄААА, що сприяло розвитку протестантської освіти і науки.*

***Ключові слова:** п'ятидесятництво, баптизм, протестантизм, духовну освіту, Євро-Азіатська аккредитаційна асоціація, теологія.*

Mokienko M., PhD in historical sciences, senior researcher, The center for the study of

religion NPU named after N. Drahomanov (Kiev, Ukraine), E-mail: mokienko9@gmail.com

The history of the Euro-Asian Accreditation Association at the stage of the formation of theological education in the post-Soviet countries.

Abstract. *The article proves that the Euro-Asian Accreditation Association contributed to positive trends in the Protestant education of post-Soviet countries. The development of partnership between schools, the support of quality theological education, corresponding to international academic and Christian standards, the initiation of research projects and the assistance to researchers became priorities in the work of the EAAA, which contributed to the development of Protestant education and science.*

Keywords: *Pentecostalism, Baptism, Protestantism, Spiritual Education, Euro-Asian Accreditation Association, Theology.*

УДК 261.7

Подорожній Ю. А.,
пошукач кафедри культурології,
НПУ імені М. П. Драгоманова
(Київ, Україна), E-mail: zxc@gmail.com

УКРАЇНСЬКА ПРАВОСЛАВНА ПОЛІТИЧНА ТЕОЛОГІЯ Г. КОВАЛЕНКО І Б. ОГУЛЬЧАНСЬКОГО

Анотація. *Доведено, що українська православна політична теологія спирається на ключові ідеї сучасного біблійного богослов'я щодо «народу Божого», суттєво залежить від сучасних теорій громадянського суспільства і національної ідентичності. Згідно із цією теологією церква повинна пропонувати соціальну політику моральної діяльності по оздоровленню суспільства шляхом оновлення солідарності, справедливості, любові. Замість підтримки влади чи опозиції, церква має теоретично і практично довести можливість соціального життя згідно із вищими цінностями. Суспільство потребує трансцендентного ідеалу, з висоти якого можливим є критичний аналіз наявного соціально-політичного устрою.*

Ключові слова: *політична теологія, сучасна теологія, православ'я, соціальне вчення церкви, солідарність, справедливість.*

Українська політична теологія активно розвивається у зв'язку із осмисленням подій Євромайдану і наступної кризи на Сході України. Бурхливі революційні та військові події породили розуміння, що соціальне церковне вчення та його застосування все ж таки є відмінними від більш вільної богословської рефлексії. Стало очевидним, що українська політична теологія є самостійною частиною богословського дискурсу, сама методологія якої є радикально відмінною від доктринального способу побудови соціального вчення церкви. А саме, методологічно політична теологія виявилася найближчою до сучасної біблеїстики з її увагою до нарративу звільнення [1], проблематики уяви майбутнього як альтернативи до пануючих ідеологій [2], дискусіями про політичне значення діяльності Ісуса [3]. Особливо активно становлення політичної теології відбувалося у протестантському інтелектуальному середовищі. Цікаво, що при цьому богослови фактично переосмислили власну роль щодо соціально-політичної практики. До подій Євромайдану та війни богослови очікували на те, що запитання соціально-політичного характеру знайдуть вичерпні відповіді у соціальному вченні. Вимоги до церковного керівництва щодо необхідності формування такого вчення були постійним мотивом виступів богословів. Під час революції та війни викристалізувалося розуміння самостійного значення богословської рефлексії у області політичної теології. А саме, відбулося усвідомлення того, що теологи можуть бути сучасними пророками як для релігійних кіл, так і для суспільства в цілому.

Завданням нашої статті є системний релігієзнавчий аналіз української православної політичної теології у творчості її провідних теоретиків протоієрея